

Такое пристальное внимание вовсе не означало, что люди сильно сомневались. В конце концов, Чжоу-гэ когда-то приехал сюда вместе со своим старшим братом, и кто знает, остались ли у них еще родственники? Если кто-то действительно объявился, это не было чем-то из ряда вон выходящим.

Всех обуревало любопытство. Разница в образе жизни была видна невооруженным глазом: У Цинъюань своим внешним видом, цветом лица и манерами разительно отличался от деревенских жителей. На простого выходца из бедной семьи он совсем не походил. Неужели этот человек — и вправду родственник несчастного Чжоу-гэ из семьи Чжоу? Это казалось невероятным, прямо как в книгах.

— Эй, мил человек, ты правда родственник Чжоу-гэ? Приехал его искать? — не удержалась и подошла одна из местных сплетниц. Если это правда, судьба Чжоу-гэ круто изменится.

Окружающие селяне тоже принялись перешептываться. И верно: если У Цинъюань действительно родня, то у бабки Чжоу больше нет права распоряжаться судьбой парня.

Что еще важнее, У Цинъюань выглядел человеком незаурядным. Его рост и телосложение не особо выделялись среди крепких мужиков государства Ся, но от него исходила такая острая, властная аура, что даже самый недалекий человек понял бы: с ним лучше не шутить.

С тех пор как старик Чжоу скончался, бабка Чжоу не давала Чжоу-гэ продыху, гоняя его как скотину, а потом и вовсе, потеряв совесть, решила продать его старому хрычу в наложники ради выкупа. Теперь, когда объявились его родные, семье Чжоу придется несладко.

Бабку Чжоу в деревне недолюбливали, поэтому соседи смотрели на нее с нескрываемым злорадством.

— Да, я приехал за Чжоу-гэ... — под пылким, полным надежды взглядом Линь Амо, У Цинъюань снова слегка кивнул.

А бабка Чжоу, глядя на его холодное, суровое лицо, внезапно ощутила незримое давление. Она невольно сглотнула и отступила на шаг, после чего, чувствуя, что почва уходит из-под ног, закричала:

— Ты... ты кто такой?! С чего ты взял, что ты его родня? Доказательства есть?

Бабка Чжоу кричала на У Цинъюаня, пытаясь выглядеть грозно, но внутри у нее все дрожало от страха.

Чжоу-гэ был приемным ребенком. Кроме Чжоу Даню, который сорвался со скалы и погиб, она

понятия не имела, остались ли у парня другие родственники. А если остались и теперь объявились — дело дрянь.

Чжоу-гэ был хорош собой, а родинка у него между бровей горела ярко-красным — такой омега был нарасхват. Она с таким трудом уговорила сваху договориться о браке с богачом Цянем, это же целых тридцать лянов серебра! Если У Цинъюань и вправду родственник, все эти деньги уплывут у нее из рук!

К тому же, все эти годы она обращалась с Чжоу-гэ из рук вон плохо. Если парень признает родство и затаит обиду, пожаловавшись своим, те точно придут с ней сводить счеты.

Поэтому, кем бы ни был этот мужчина, признавать его она не намерена!

— Мало ли что ты там плетешь! С такой вороватой рожей, кто знает, не разбойник ли ты с большой дороги, который пришел сюда скрываться, или, может, торговец людьми?!

Бабка Чжоу, укрепившись в своей решимости, тут же пустила в ход весь свой арсенал скандалистки.

В наше время проверка родства по капле крови — дело ненадежное, искать людей можно только по памятным вещам. Чжоу-гэ тогда был совсем крохой и ничего не помнил, так что если она будет отрицать все до последнего, кто докажет обратное?

Ее характер все в деревне знали, поэтому, услышав это, поняли: старуха решила идти напролом и скандалить, даже если пришелец говорит правду.

Линь Амо пришел в ярость, а у Чжоу-гэ покраснели глаза.

Староста тоже не выдержал. С нахмуренным лицом он предупредил: — Бабка Чжоу, не безобразничай! — после чего повернулся к У Цинъюаню, окинул его взглядом и произнес серьезно:

— Молодой человек, вы утверждаете, что приехали искать родных. Есть ли у вас какие-нибудь доказательства?

Староста задал этот вопрос не из желания помочь односельчанке. Чжоу-гэ вырос у всех на глазах, и далеко не все в деревне были такими бессердечными, как бабка Чжоу — на самом деле, многие жалели бедного парня.

Если родственники действительно нашлись — это прекрасно. Но У Цинъюань приехал издалека, его подноготной никто не знал. А вдруг он злодей или работоторговец? Увести парня из одной беды в другую — не лучший вариант.

Такие случаи бывали. В годы великого голода сюда бежало много беженцев, и среди них было полно сирот, которых разбирали по домам. А потом объявлялись мерзавцы, которые под предлогом поиска родни увозили детей в рабство.

Бывало и хуже: в прошлом году в соседнюю деревню заявился беглый разбойник, который тоже притворился родственником, чтобы осесть на месте. Теперь деревенские боялись признавать чужаков, особенно обеспеченных — все они казались им охотниками до чужого добра.

Как староста, он был обязан проявлять осмотрительность.

— И то верно, и то верно! Братец, есть у тебя что-нибудь? Доставай, если есть... — закивали остальные селяне. Это было справедливо: такие дела требуют проверки.

У Цинъюань понимал их опасения. Еще днем, собирая информацию в городке, он узнал об этом и подготовился к допросу.

Кивнув, он вежливо поклонился старосте и принялся спокойно излагать свою легенду:

— Староста, не называйте меня господином. Моя фамилия У, зовут меня У Цинъюань. Кровного родства с семьей Чжоу у меня действительно нет. Я — приемный сын родственника семьи Чжоу, который когда-то бежал от бедствий и обосновался за морем...

Это была легенда, которую он придумал по дороге.

Хотя в этом мире технологии были отсталыми, здесь мужчины могли рожать детей, так что кто знает, существовали ли тут мистические способы проверки крови? Чтобы не рисковать, лучше было сразу сказать правду: родство не обязательно должно быть кровным, достаточно лишь легенды.

— ...Моя приемная мать все эти годы тосковала по родным краям. Перед смертью она взяла с меня слово, что я вернусь на родину и найду ее семью, чтобы корни пустили ростки. Но в последние дни жизни мать была в бреду, информации дала мало. Я знал лишь, что у нее было два брата, что они бежали в государство Ся. После долгих расспросов я нашел это место, и сведения о Чжоу-гэ полностью совпали с тем, что я искал.

— Дедушка староста, это точно Чжоу-гэ! Его история полностью совпадает с тем, что сказал брат У! — активно поддакнул Линь Амо. На самом деле слова У Цинъюаня были довольно расплывчатыми, но он верил ему всей душой.

Только если У Цинъюань — родня, Чжоу-гэ не придется выходить замуж за старого богача. К тому же, У Цинъюань обещал поселиться в деревне, так что бояться работоторговцев не стоило. А если он разбойник — в местной управе быстро разберутся.

— Тьфу! Мало ли что он наговорил! Все это можно выведать у людей! Эй, ты, фамилия У, какие у тебя доказательства? — Бабка Чжоу, нервничая, поспешила возразить.

— Доказательства, конечно, есть.

У Цинъюань сохранял полное спокойствие. Он никогда не брался за дело, в котором не был уверен. У него были веские причины полагать, что Чжоу-гэ — это именно тот, кого он ищет.

Разобравшись со временем голода, он понял, что по его описанию подходило немало парней, но Чжоу-гэ был особенным.

Согласно тому, что рассказывал Линь Амо о старшем брате, который сорвался со скалы, ситуация была в точности такой же, как у дядюшки Чжоу — спутника его деда в прошлой жизни. По дороге он специально уточнил имя: старшего брата Чжоу-гэ тоже звали Чжоу Даню!

В мире бывают совпадения, но не до такой же степени. Всмотревшись в лицо Чжоу-гэ, он увидел сходство с фотографией молодого дядюшки Чжоу, которую когда-то видел. Вероятность того, что Чжоу-гэ был младшим братом дядюшки Чжоу, составляла девяносто пять процентов.

— Моя приемная мать говорила мне, что у одного из ее братьев на спине есть родимое пятно, похожее на слиток золота. И еще... у меня есть портрет, который может послужить доказательством.

Говоря это, У Цинъюань, прикрывшись складками одежды, достал из своего пространственного хранилища черно-белую фотографию, которую когда-то дал ему Чжоу Даню. Это было сделано на всякий случай, помимо родимого пятна.

Время в этом древнем мире текло иначе, с тех пор прошло всего двенадцать лет. Большинство жителей деревни помнили Чжоу Даню. Стоило им подтвердить, что человек на фото — тот самый Чжоу Даню, как никакие другие доказательства не потребовались бы.

Увидев, что У Цинъюань действительно что-то достал, селяне замерли в любопытстве. Бабка Чжоу, подобрав юбки, вместе с сыном и невесткой бросилась вперед.

Толпа сгрудилась вокруг старосты, заглянула в фотографию и вскрикнула от изумления:

— Ой, глядите! Это же Чжоу Даню! Точно он!

— И правда! Как живой, просто чудо какое-то!

— Верно, так нарисовано, будто настоящий человек...

Хотя современная фотография для них была в диковинку, никто не принял У Цинъюаня за колдуна. Все просто с восторгом разглядывали невероятно реалистичное изображение.

Как бы они ни спорили, те, кто помнил Чжоу Даню, могли подтвердить: на фото — его родной брат!

— Похож, очень похож! Чжоу-гэ, иди сюда, посмотри, это же твой старший брат! Помнишь его?
— Староста, который тоже узнал Чжоу Даню, улыбнулся и протянул фото парню.

Чжоу-гэ стоял как громом пораженный. Он и представить не мог, что у него остались родные, и что они приедут за ним.

Дрожащими руками он взял фотографию. Увидев лицо брата, он прошептал: — Брат... — и из его покрасневших глаз хлынули слезы. Хотя в момент разлуки он был совсем маленьким, образ брата всплыл в памяти, подкрепленный реалистичным снимком.

Его родные... они правда приехали за ним!

— Нет, не может быть! Это подделка! Когда Чжоу Даню жил у нас, он говорил, что все его родственники померли, остались только они двое! Староста, это невозможно! Мой Чжоу-гэ не имеет к нему никакого отношения! — Бабка Чжоу, глядя на фото, побледнела и начала отчаянно мотать головой. Если Чжоу-гэ заберут, как же быть с тридцатью лянми выкупа?

— Довольно, бабка Чжоу! Человек принес доказательства, а ты все не унимаешься! Если продолжишь скандалить, не обессуди, я, как староста, церемониться не стану! В нашей деревне Ивы много людей, без твоего двора проживем!

Староста нахмурился. Эта старуха вечно создавала проблемы. Мало того, что она всю жизнь измывалась над Чжоу-гэ, так теперь, когда нашлись его родные, она прямо у них на глазах хотела продать парня!

Разве не видно, что этот господин У — человек опасный? Если затеять ссору, разве он простит им то, как они годами обращались с его младшим братом? Неразумная старая женщина.

Ее невестка дернула ее за рукав, призывая замолчать. Свидетельства односельчан и фотография были убедительнее любых слов.

С «волшебным» доказательством в виде фотографии, а также после того, как Линь Амо и еще несколько женщин зашли в дом и подтвердили наличие родимого пятна, в том, что У Цинъюань — настоящий родственник, больше никто не сомневался.

Даже бабка Чжоу, как бы она ни изворачивалась, не могла отрицать очевидного. Она осознала, что ее «денежное дерево» улетает, но связываться со всей деревней, когда даже староста встал на сторону У Цинъюаня, не посмела.

Пока люди радостно обсуждали находку, У Цинъюань, воспользовавшись моментом, попросил старосту оформить документы на проживание.

— Хорошо, я все сделаю. Переведем Чжоу-гэ из семьи Чжоу, запишем его к тебе.

Староста согласился охотно. Даже если бы У Цинъюань не попросил, он бы сам предложил это.

Как только документы будут переоформлены, бабка Чжоу больше не сможет распоряжаться судьбой парня. Кто из людей с совестью мог спокойно смотреть, как молодого омегу продают старому хрычу?

Старосте У Цинъюань нравился все больше. Хотя он казался человеком непростым, он выглядел порядочным, и в качестве опекуна для Чжоу-гэ он был куда лучше, чем бессердечная бабка Чжоу.

— Кстати, вам же сейчас негде жить? У нас в деревне есть несколько пустых усадеб. Хотите построить новый дом или купите готовый? — староста проявил инициативу.

— Брат У, можно и купить, и построить. Пока дом не будет готов, живите у нас, а Чжоу-гэ будет спать со мной в одной комнате! — с энтузиазмом добавил Линь Амо.

— Купим готовый. Староста, помогите, пожалуйста, выбрать вариант получше, в цене я не постою... — У Цинъюань не стал отказываться, проблемы с жильем нужно было решать немедленно.

Оставив старосте залог в один лян серебра, под полным ненависти взглядом бабки Чжоу, У Цинъюань велел Чжоу-гэ забрать свои вещи, и, поймав на себе тоскливый взгляд Чжан Дачжу, наконец увел парня в дом Линь.

Толпа постепенно расходилась по домам, продолжая обсуждать событие. В деревне развлечений мало, и эта история станет главной темой для разговоров на ближайший месяц.

Когда они вернулись к Линям, Линь Лаогэнь как раз пришел из соседней деревни. Услышав рассказ о том, что произошло, и взглянув на фотографию, он был так же поражен, как и остальные, но ни капли не усомнился. На его лице появилась добрая улыбка. Пусть Чжоу-гэ ему не сын, но они из одной деревни, и это была большая радость.

— Хорошо, хорошо. Жизнь у Чжоу-гэ была тяжелой, хорошо, что теперь у него есть ты, старший брат. Живите у нас, сколько нужно, не стесняйтесь...

Услышав предложение Линь Амо пожить у них подольше, Линь Лаогэнь тут же согласился.

Однако стоявшая рядом мать Линь Амо изменилась в лице. Она с грохотом бросила деревянное ведро на пол, отчего все вздрогнули, и сердито уставилась на мужа, явно недовольная тем, что тот приютил чужаков нахлебниками.

— Брат У, прошу прощения, у жены сегодня не задалось, не обращайтесь внимания. Амо, отведи Чжоу-гэ в комнату, пусть разложит вещи.

Линь Лаогэнь был человеком простоватым и не понял намека жены, поэтому, извиняясь, распорядился по хозяйству.

— Благодарю вас, дядюшка Линь. Пожалуйста, возьмите эти деньги на пропитание, — У Цинъюань понимал чувства хозяйки и не хотел ставить Линь Лаогэня в неловкое положение. Он достал два лян серебра и настоял на том, чтобы тот их взял. Лицо женщины заметно просветлело.

Даже если Линь Лаогэнь не отдаст ей эти деньги сразу, она найдет способ выманить их позже — это было совсем не то, что кормить людей задаром.

— Эй, ты, из второй семьи! Чего уставилась?! Марш работать, лентяйка, от которой толку никакого... — Однако, заметив, как муж передал деньги Линь Амо, она снова нахмурилась.

Выругавшись на никчемную невестку, она, не в силах совладать с упрямым мужем, решила отыграться на семье второго сына.

В те времена младшие не смели перечить старшим, а невестка, которая много лет не могла родить сына, и вовсе была бесправной. Она молча опустила голову, позвала дочерей, подхватила ведро и поплелась работать.

Муж невестки сжал губы, его лицо помрачнело, но он молча выхватил ведро из рук жены и пошел за водой. Ван-ши утерла глаза и повела дочерей на кухню.

Третий сын семьи Линь, как ни в чем не бывало, продолжал жевать арбуз.

Линь Лаогэнь, у которого с лица сползла улыбка, сказал сыну: — Амо, иди помоги тетушке...

— Хорошо, отец.

Линь Амо послушно кивнул, помог Чжоу-гэ дойти до комнаты и пошел на кухню. Линь Тяньбао тоже пристроился следом — в деревне не было правил, запрещающих мужчинам заходить на кухню.

Все закрутились в делах. У Цинъюань не стал сидеть без дела и принялся варить лекарство, которое ранее купил для Чжоу-гэ Линь Амо.

Его способность была невероятной — он мог срастить сломанные кости, но это работало только с внешними повреждениями. А вот истощение Чжоу-гэ, накопленное годами тяжелого труда, нужно было лечить постепенно: небольшими порциями энергии и лечебными отварами.

Поскольку отвар нужно было караулить, У Цинъюань не пошел ужинать со всеми, и еду ему принесли братья Линь.

Теперь, когда Чжоу-гэ обрел родню и спасся из ада семьи Чжоу, Линь Амо радовался больше, чем сам Чжоу-гэ. Он до сих пор не переставал улыбаться.

— Брат У, вы даже не представляете, как тяжело приходилось Чжоу-гэ все эти годы! В деревне все говорят, что у меня плохая судьба, но я-то знаю, что у Чжоу-гэ она еще хуже. По крайней мере, мой отец меня любит. Но теперь все будет хорошо! У Чжоу-гэ есть вы, и бабка Чжоу больше не заставит его работать и не выдаст замуж за старика Цяня!

Линь Амо болтал без умолку — у него была такая черта: когда он был счастлив, он превращался в настоящего болтуна. Линь Тяньбао вторил брату, поддакивая каждому слову, как верный хвостик.

У Цинъюаню нравились все трое Линей, особенно Линь Амо. Его открытый характер и искренняя улыбка заставляли сердце У Цинъюаня дрожать, как лепестки цветов на легком ветру.

— Расскажешь мне еще что-нибудь о Чжоу-гэ? О том, как вы жили раньше... — Лекарство еще не было готово, и, пользуясь случаем, он завел непринужденную беседу.

<http://bllate.org/book/20032/1977519>